

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ БРИКС

DOI 10.18572/2312-4350-2019-3-59-64

Кологерманская Екатерина Михайловна,

соискатель кафедры энергетического права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

■ energylawdep@msal.ru

В представленной статье проведен анализ особенностей правового обеспечения использования возобновляемых источников энергии в государствах — участниках международной организации БРИКС. Исследуются положения документов стратегического планирования, основные положения законодательных актов. В каждом государстве — члене БРИКС имеются свои особенности правового регулирования в области использования возобновляемых источников энергии. В этой связи представляется актуальным проведение сравнительно-правовых исследований законодательств стран — членов БРИКС в целях дальнейшего развития правового регулирования использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации, проведения работы по международно-правовой унификации. Представляет интерес, в частности, использование в системе правового регулирования финансируемого государством фонда развития ВИЭ, средства которого используются для поддержки научных исследований, разработки демонстрационных проектов ВИЭ, создания проектов использования ВИЭ в сельских и скотоводческих районах, создания независимых систем производства электроэнергии с применением ВИЭ в отдаленных районах и на островах и др.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическое право зарубежных государств, правовое обеспечение использования возобновляемых источников энергии.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF USE OF RENEWABLE ENERGY IN THE BRICS MEMBER STATES

Kologermanskaya Ekaterina M.

Degree-Seeking Student of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article presents an analysis of the peculiarities of legal regulation of use of renewable energy sources in the member states of an international organization BRICS. The article examines the provisions of strategic planning documents, the main provisions of legislative acts. Each BRICS member state has its

own peculiarities of legal regulation in the field of use of renewable energy sources. In this regard, it seems relevant to conduct comparative legal studies of the laws of the BRICS member states in order to ensure further development of legal regulation of use of renewable energy sources in the Russian Federation, and to perform work on international legal harmonization. Use in the legal regulation system of a state-funded renewable energy development fund, the funds of which are used to support research, develop demonstration projects of renewable energy sources, create projects for use of renewable energy sources in rural and cattle-breeding areas, create independent energy production systems using renewable energy sources in remote areas and on islands, etc. is of particular interest.

Keywords: energy law, energy law of foreign countries, legal regulation of use of renewable energy sources.

Согласно мнению экспертов экономический потенциал государств — членов БРИКС (Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китайской Народной Республики, Южно-Африканской Республики) таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году [1].

В Стратегии экономического развития БРИКС [2] определены основные цели и задачи данного международного объединения, сферы партнерства и приоритетные направления сотрудничества стран-участниц. Особого внимания заслуживает раздел 3 «Энергетика», согласно которому «содействие использованию возобновляемых источников» энергии выделяется в качестве одного из приоритетных областей укрепления энергетической безопасности в странах БРИКС. В дополнение к основным направлениям сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций особо выделяется ориентирование на «новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии».

4 сентября 2017 года в рамках проведения саммита БРИКС в Китае была подписана Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС [3], в которой нашли отражение следующие положения: признание устойчивого развития, доступа к энергетике и энергетической безопасности в качестве ключевых факторов общего процветания и будущего планеты; признание доступности для всех чистой энергии и возобновляемых источников энергии; способствование

развитию открытых, гибких и транспарентных рынков энергетического сырья и технологий в области энергетики; продвижение наиболее эффективных методов использования ископаемого топлива и более широкого использования газа, ядерной и гидроэнергии, что будет способствовать переходу к экономике с низким уровнем выбросов, расширению доступа к энергии и устойчивому развитию; поддержание продолжения диалога о создании Платформы энергетических исследований БРИКС и др.

Остановимся подробнее на особенностях правового обеспечения использования возобновляемых источников энергии для каждой из стран БРИКС.

Бразилия. Современный энергетический рынок Бразилии привержен стабильному развитию и в основной своей части состоит из гидро- и регенеративной энергии, о чем свидетельствует 60% доля ВИЭ в области электроэнергии [4].

В Бразилии приняты Десятилетние планы развития энергии (Ten-year energy expansion plans (PDEE)), которые ежегодно обновляются Национальным Советом Энергетической политики Бразилии (The National Council for Energy Policy (CNPE) [5]. Так, в 2017 году Министерством энергетики Бразилии был принят новый План, определяющий следующие политические установки в сфере ВИЭ: во-первых, сохранение преобладающей доли возобновляемых источников и источников выбросов парниковых газов, составляющих до 80% от общей мощности; во-вторых, в условиях перехода на ВИЭ к 2022 году про-

гнозируется потребность в дополнительных мощностях, что может быть обеспечено технологиями хранения или гибкими тепловыми электростанциями; в-третьих, несмотря на развитие углеводородного сырья, как частность — расширение нефтяного рынка, гарантируется стабильный высокий процент использования регенеративной энергии на внутреннем энергетическом рынке, не меньше чем 47% к 2027 году и проч. [6]. Суммируя представленную информацию, можно сделать вывод о том, что в Бразилии достаточно четко определены политические векторы и целевые показатели расширения сферы ВИЭ как в долгосрочной, так и в среднесрочной перспективах, что дает возможность всестороннему мониторингу и анализу различных данных перехода и использования ВИЭ на территории Бразилии.

Правовое регулирование регенеративной энергии Бразилии осуществляется на основании нескольких законодательных актов, хотя ни в одном из них не содержится дефиниция «возобновляемые источники энергии», или «чистая энергия». Принятый в 1997 году Закон № 9,478 (Law No. 9,478) среди общих правовых принципов устанавливает: использование альтернативных источников энергии за счет экономного использования имеющегося сырья и применяемых технологий и защиты окружающей среды [7]. Законодательством устанавливаются некоторые технические характеристики для подобных объектов: гидроэлектростанции с мощностью, равной или меньшей 50 МВт (ограниченной количеством 30 МВт энергии, вводимой в систему) и солнечной, ветровой и биомассы или квалифицированной когенерацией, в соответствии с нормативным определением Национальным энергетическим агентством (the National Electric Energy Agency (ANEEL)), с мощностью, равной или менее 300 МВт [8].

Первая законодательная инициатива, связанная с внедрением ВИЭ в Бразилии, базируется на проекте Proinfa и осуществляется в соответствии с Законом № 10,438 от 26 апреля 2002 года (Law No. 10,438 of 26 April 2002). Посредством Proinfa производители

электроэнергии могут участвовать в процедуре торгов для продажи энергии Eletrobras, в рамках долгосрочных Соглашений о торговле энергией (energy trading agreements in the regulated environment (CCEAR) и по фиксированным и заранее установленным ценам. Данное положение было реформировано в 2004 году, в рамках принятого Закона № 10,848/2004 от 15 марта 2004 года (Law No. 10,848, of 15 March 2004), который наряду с другими аукционами определяют и аукционы специально для ВИЭ.

В Бразилии приняты и другие нормативные правовые акты, определяющие меры стимулирования перехода на регенеративную энергию, полномочия органов государственной власти, устанавливающие ответственность энергетических компаний и проч.

Российская Федерация. Базовым документом стратегического планирования в сфере энергетики является Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, в котором запланировано увеличение относительно объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемой энергии мощностью до 25 кВт (кроме гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт) примерно с 1,5 до 4,5%.

Нормативное правовое обеспечение сферы ВИЭ в РФ представлено различными источниками энергетического права, среди которых следует отметить: Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2008 года № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии», Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности», Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 го-

да № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии», Приказ Минэнерго России от 29 июля 2011 года № 316 «Об утверждении схемы размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на территории Российской Федерации».

Несмотря на то что правовые исследования проблем правового обеспечения использования возобновляемых источников проводятся [9], отдельного комплексного исследования пока не было.

Индия. В соответствии со статистическими данными, опубликованными Министерством новой и возобновляемой энергии Индии (Ministry of New and Renewable Energy (MNRE)), по состоянию на 2019 год доля регенеративной энергии от общей установленной мощности (80467 ГВт) составляет 22% [10].

С 2011 по 2017 год в Индии действовал Стратегический план развития сектора новых и возобновляемых источников энергии (Strategic Plan for New and Renewable energy Sector for the period of 2011–2017) [11], который остается в силе и в настоящее время. В указанном документе определяются основные направления энергетической политики Индии. Также в Индии приняты: Национальная политика ветро-солнечной гибридной энергии (National Wind-Solar Hybrid Policy) [12], Национальная политика по биотопливу (National Policy on Biofuels) [13], закрепляющие цели по достижению 100 ГВт солнечной энергии к 2022 году и производства 15 млн тонн (62 млн куб. м) биогаза / био-КПГ, установив 5000 крупномасштабных биогазовых установок коммерческого типа, которые ежедневно могут производить 12,5 тонны био-КПГ на каждой установке.

В 2003 году был принят Закон об электроэнергии (The Electricity Act 2003), предусматривающий меры регулирования для продвижения ВИЭ посредством а) определения тарифа; б) определения Обязательства

по возобновляемым закупкам (RPO); с) облегчения подключения к сети; г) содействия развитию рынка [14].

Национальная тарифная политика 2006 (The National Tariff Policy (NTP)) [15], закрепляет обязанность Государственных комиссий по регулированию электроэнергетики (The State Electricity Regulatory Commissions (SERCs)) устанавливать минимальный процент Обязательства по возобновляемым закупкам (RPO), а также закупки по льготным тарифам, установленным SERC, распределительными компаниями.

Китайская Народная Республика. Согласно Докладу Международного Агентства по возобновляемой энергии (IRENA) КНР заняла лидирующее положение в области ВИЭ и в настоящее время является крупнейшим в мире производителем-экспортером и установщиком солнечных батарей, ветряных турбин, аккумуляторов и электромобилей [16].

В 2019 году Национальная энергетическая администрация Китая (China's National Energy Administration) приняла новый программный документ Стандарт ВИЭ — the renewable portfolio standard (RPS), который вступит в силу в 2020 году, будет действовать в течение пяти лет. Данный программный документ устанавливает, что увеличение доли неископаемого топлива возрастет до 20% от потребления первичной энергии к 2030 году [17].

В 2006 году был принят специальный законодательный акт в области развития и использования ВИЭ — Закона КНР о ВИЭ (Renewable Energy Law of the People's Republic of China), согласно статье 2 которого к ВИЭ относятся неископаемые источники энергии, такие как энергия ветра, солнечная энергия, гидроэнергетика, биоэнергетика, геотермальная энергия и энергия океана и т.д. [18] На законодательном уровне устанавливаются различные требования к использованию ВИЭ, например, разработка энергетических ресурсов и ее планирование, промышленное руководство и техническая поддержка, контроль цен и компенсация затрат, юридические права и обязанности, положения, связанные с экономическим стимулированием

и надзорными мерами. Закрепляются также положения по созданию обособленного фонда развития ВИЭ, организованный за счет государственного финансирования, который используется для поддержки таких направлений, как научные и технологические исследования, разработка демонстрационных проектов ВИЭ, проектов использования ВИЭ в сельских и скотоводческих районах, создание независимых систем производства электроэнергии с применением ВИЭ в отдаленных районах и на островах и проч.

Южно-Африканская Республика. Развитие ВИЭ в ЮАР не столь значительное и динамичное, как в уже рассмотренных государствах, данной проблеме способствуют обстоятельства различные по основанию, например, отсутствие технологий по хранению и накапливанию регенеративной энергии, подход к пониманию «чистой» энергии, как финансово неконкурентоспособной [19].

В 2019 году Правительство ЮАР разработало и опубликовало Национальный план развития энергетической инфраструктуры до 2030 года (The South African Government's National Development Plan (NDP)) [20], закладывающий основы для будущего производства электроэнергии при использовании ВИЭ. Данный политический документ — результат участия ЮАР в системе развития энергии Африканского региона, а именно в программе «Африка 2030: дорожная карта для будущего возобновляемой энергии» (Africa 2030: Roadmap for a Renewable Energy Future), разработанной Международным агентством возобновляемой энергии (The International Renewable Energy Agency (IRENA)) [21]. К концу 2018 года предполагалась конкретизация политических векторов в рассматриваемой сфере путем принятия Интегрированного плана ресурсов (Integrated Resource Plan (IRP)) Департаментом энергии ЮАР (Department of Energy's (SADOE)), однако на сегодняшний день до-

кумент находится на стадии разработки и дополнения [22]. Интересно, что с 2003 года действует Белая книга политики в области возобновляемых источников энергии в ЮАР (White Paper on the Renewable Energy Policy of the Republic of South Africa) [23], одна из ведущих целей которого заключается в привлечении и стимулировании инвестиции в сектор ВИЭ.

Законодательный аспект регулирования сферы использования ВИЭ в ЮАР также находится на стадии развития, таким образом, единственным действующим нормативно-правовым актом в указанной области является Закон о регулировании электроэнергии 2006 года (The Electricity Regulation Act), устанавливающий особенности тарифов в том числе и в сфере применения энергетических возобновляемых установок, а также некоторые аспекты лицензирования деятельности энергетических корпораций [24].

Как результат, в настоящее время возобновляемый энергетический сектор ЮАР находится на стадии формирования, законодательные органы предпринимают попытки по урегулированию наиболее важных и актуальных аспектов развития ВИЭ, однако существующие барьеры различного характера несколько приостанавливают полноценное формирование «чистой» энергии в рассматриваемом регионе.

По результатам проводимого исследования можно сделать вывод о том, что каждое из представленных государств имеет свои особенности в правовом регулировании использования возобновляемых источников энергии, что свидетельствует об актуальности проведения сравнительно-правового исследования законодательств государств — участников БРИКС в целях дальнейшего развития национального законодательства Российской Федерации в этой области и проведения работы по международно-правовой унификации. ■

Литература/References

1. Dreaming with BRICS: The Path to 2050 // Официальный сайт Goldman Sachs. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/brics-dream.html>.

2. Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт BRICS Information portal. URL: <http://infobrics.org/files/pdf/107.pdf>.
3. Александр Новак принял участие во встрече лидеров стран БРИКС // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9134>.
4. Gils H.C. 100% Renewable Energy Supply for Brazil — The Role of Sector Coupling and Regional Development / H.C. Gils, S. Simon, R. Soria // *Energies*. 2017. Vol. 10. URL: <https://www.mdpi.com/1996-1073/10/11/1859/pdf>.
5. Cabré M.M. Renewable Energy Policy Brief: Brazil / M.M. Cabré (IRENA consultant) ; G. Kieffer, A. Lopez-Peña [et al.]. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2015/IRENA_RE_Latin_America_Policies/IRENA_RE_Latin_America_Policies_2015_Country_Brazil.pdf?la=en&hash=D645B3E7B7DF03BDDAF6EE4F35058B2669E132B1.
6. Официальный сайт Empresa de Pesquisa Energética. URL: <http://epe.gov.br/pt>.
7. Filho M. Renewable Energy in Brazil / M. Filho, V. Filho, M. Advogados. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b75fdb4a-7cba-4593-952d-aeaeab93c47>.
8. Sorj P. The Renewable Energy Law Review — Edition 1. Brazil / P. Sorj, F. Brito, A.C. Katlauskas Calil. URL: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-renewable-energy-law-review-edition-1/1174706/brazil>.
9. Городов О.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике / О.А. Городов, Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло // *Энергетическое право*. 2011. № 1. С. 23–29 ; Рыбкина Я.А. Правовая природа отбора проектов ВИЭ и применение норм антимонопольного законодательства к процедуре отбора проектов ВИЭ / Я.А. Рыбкина // *Правовой энергетический форум*. 2018. № 4. С. 38–45.
10. Physical Progress (Achievements) // Официальный сайт Министерства новой и возобновляемой энергии Индии (Ministry of New and Renewable Energy). URL: <https://mnre.gov.in/physical-progress-achievements>.
11. Strategic plan for new and renewable energy sector for the period 2011-17 // Официальный сайт Министерства новой и возобновляемой энергии Индии (Ministry of New and Renewable Energy). URL: https://mnre.gov.in/sites/default/files/uploads/strategic_plan_mnre_2011_17.pdf.
12. National Wind-Solar Hybrid Policy. URL: <https://mnre.gov.in/sites/default/files/webform/notices/National-Wind-Solar-Hybrid-Policy.pdf>.
13. National Wind-Solar Hybrid Policy. Block No. 14, C.G.O. Complex Lodhi Road New Delhi- 110003. URL: https://mnre.gov.in/sites/default/files/uploads/biofuel_policy.pdf.
14. The Electricity Act 2003. № 36 of 2003. URL: <http://www.cercind.gov.in/Act-with-amendment.pdf>.
15. The National Tariff Policy (NTP) 2006. URL: <https://www.gktoday.in/gk/national-tariff-policy-ntp-2016/>.
16. The Forbes. China is Set to Become the World's Renewable Energy Superpower, According to New Report. URL: <https://www.forbes.com/sites/dominicdudley/2019/01/11/china-renewable-energy-superpower/#3c53f766745a>.
17. The Forbes. Policy Initiatives to Trigger Massive Growth of Renewable Energy in China. URL: <https://www.forbes.com/sites/gauravsharma/2019/05/21/policy-initiatives-to-trigger-massive-growth-of-renewable-energy-in-china/#5529b8c86c63>.
18. Renewable Energy Law of the People's Republic of China. URL: http://english.gov.cn/archive/laws_regulations/2014/08/23/content_281474983043598.htm http://www.nea.gov.cn/2011-09/30/c_131060257.htm.
19. Winkler H. Why South Africa can't make a massive shift to renewables — yet. URL: <https://theconversation.com/why-south-africa-cant-make-a-massive-shift-to-renewables-yet-104734>.
20. Национальный план развития энергетической инфраструктуры до 2030 года (The South African Government's National Development Plan (NDP) URL: <https://www.gov.za/sites/default/files/Executive%20Summary-NDP%202030%20-%20Our%20future%20-%20make%20it%20work.pdf>.
21. The International Renewable Energy Agency (IRENA) : официальный сайт. URL: <https://www.irena.org/publications/2015/Oct/Africa-2030-Roadmap-for-a-Renewable-Energy-Future>.
22. South Africa — Electricity Power Systems & Renewable Energy. URL: <https://www.export.gov/article?id=South-Africa-Electricity-Power-Systems-Renewable-Energy>.
23. Белая книга о политике в области возобновляемых источников энергии в ЮАР (White Paper on the Renewable Energy Policy of the Republic of South Africa). URL: https://unfccc.int/files/meetings/seminar/application/pdf/sem_sup1_south_africa.pdf.
24. Fontana L. The Renewable Energy Law Review — Edition 1. South Africa / L. Fontana, S. Wing. URL: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-renewable-energy-law-review-edition-1/1173974/south-africa>.